

ТЕЛЕГРАФ

Срочно. Важно. Без купюр

2018-01-23 11:05:45

Ветераны с другой стороны. Как в Латвии присвоили статус участника войны бойцам «Ваффен-СС»

«Телеграф» выяснил, как отнеслись в Латвии к закону о статусе участника Второй мировой войны.

Фото: Википедия

4 января президент Латвии Раймонд Вейонис [подписал](#) закон о присвоении статуса участника Второй мировой войны ветеранам, которые воевали как против нацистской Германии, так и против СССР. Принятый еще в декабре 2017 года [закон](#) вызвал массу споров в латвийском обществе и неоднозначную реакцию в России. «Телеграф» изучил закон и спросил у экспертов, какие последствия он несет для Латвии.

Закон о статусе ветерана приняли для «примирения» латвийского общества. Как рассказал «Телеграфу» депутат латвийского сейма от партии «Согласие» и член ПАСЕ Борис Цилевич, принять закон предложил еще в 2012 году тогдашний президент Латвии Андрис Берзиньш.

«Идея была не в "уравнивании", а в примирении — по примеру, в частности, испанского "Пакта Монклоа" (принятый в 1977 году в Испании документ о переходе от диктатуры Франко к парламентской монархии — ред.). Латвия как государство не участвовала во Второй мировой. Для латышей — да и многих других жителей Латвии — война, по сути, была гражданской. Примерно одинаковое число латышей воевали на немецкой стороне и на стороне союзников (абсолютное большинство — в советских частях)», — рассказал Цилевич.

Борис Цилевич

По словам депутата, и на советской, и на немецкой стороне были и насильно мобилизованные латыши, и добровольцы. Нередко один брат оказывался в легионе СС, а другой — в 130-м Латышском стрелковом корпусе. «Это было как в "Тихом Доне" Шолохова. И на той, и на другой стороне были солдаты, и были каратели, палачи. Идея закона была в том, чтобы проявить сочувствие и уважение к судьбе солдат, которые не запятнали себя преступлениями — независимо от того, на какой стороне они воевали, тем самым содействуя примирению, взаимопониманию и согласию в обществе», — пояснил Цилевич.

Однако с депутатом сейма не согласен сопредседатель Латвийского антифашистского комитета Иосиф Корен. «Если это шаг к примирению, то очень неуклюжий», — пояснил он.

Корен заявил, что этим законом латвийский парламент признал ветеранами «коллорационистов». Таким образом, Латвия стала первой страной, где ветеранами признали людей, воевавших на стороне нацистской Германии.

«Есть юридическое понятие "оккупация". Однако события 1940 года, когда в Латвии появилась советская армия, под это определение не подходят. Это можно назвать "инкорпорацией" или "аннексией"», — пояснил Корен.

То есть немецкую оккупацию сопредседатель Латвийского антифашистского комитета признает, а советскую — нет. «Приравнивать нацизм к тем, кто воевал против него, нельзя. Это аморально. Нужно говорить о нравственности этого закона», — подчеркнул Корен.

Сопредседатель партии «Русский союз Латвии» Мирослав Митрофанов считает, что в условиях современной Латвии официальная установка на «сплачивание общества» означает курс на полную языковую и идеологическую ассимиляцию русскоязычного населения.

Он добавил, что с точки зрения официальной латвийской идеологии во Второй мировой войне не было «правильной стороны», вина за развязывание войны лежит в равной степени на Советском Союзе и нацистской Германии. Главное событие войны – три последовательные оккупации Латвии (в 1940 – советская, в 1941 – германская, в 1945 – повторная советская). В этой системе координат считается, что все ветераны, если они граждане довоенной Латвии – это жертвы двух тоталитарных режимов, поскольку были призваны воевать обоими режимами незаконно.

По мнению латвийских властей, немецкий народ, покайся за свое тоталитарное прошлое, уже искупил вину за развязывание войны, за оккупацию Латвии и за призыв латышей на службу в оккупационной армии. А вот русский

народ не покаялся, поэтому виноват в страданиях латвийского народа, в том числе – ветеранов, которых в свое время советская власть призвала воевать против нацизма. Латышская элита настаивает именно на коллективной ответственности целого народа.

Попытки договориться в вопросе о статусе участника Второй мировой войны были и раньше. Как рассказал Иосиф Корен, в 2007-2008 годах ветераны СС уже пытались обсудить дискуссионный вопрос. «Они пытались объяснить, что воевавшие на стороне Германии ветераны — это старики, которые были вынуждены идти в легионеры СС. Кроме "карателей", которые сжигали деревни в Беларуси, Латвии и РФ, там действительно были люди с исковерканной судьбой», — отметил глава Латвийского антифашистского комитета.

Он добавил, что тогда же предложил шаги к сближению. «Я предложил организовать концерт 8 или 9 мая, на котором бы исполнялись песни военных лет, не имеющие политической окраски. Например, композитора Оскара Строка. Однако руководители ветеранов СС взяли неделю на раздумье, а потом отказались», — рассказал Корен.

По словам главы Антифашистского комитета, через четыре года снова появилась возможность для диалога. «Тогдашний президент Андрис Берзиньш пригласил всех ветеранов на встречу. Скорее всего, они о чем-то договорились с главой государства. Однако на выходе ветеранов ждали журналисты, и глава организации легионеров СС сразу заявил им, что "он не намерен примиряться с бандитами, которые убивали и грабили его страну". Под "бандитами" он подразумевал антифашистскую коалицию», — вспомнил Иосиф Корен.

Иосиф Корен (с табличкой)

Никто не может сказать, сколько в Латвии сейчас ветеранов. Что касается количества участников Второй мировой войны, которые живут на территории Латвии, то они серьезно разнятся. «Официальной статистики нет. Организации ветеранов ведут свой учет (есть организации, объединяющие бывших легионеров, бывших бойцов 130-го стрелкового корпуса и советских партизан, а также Общество латышских стрелков, куда входят и те, и другие). Но эти данные не очень достоверны, а главное — количество участников войны уменьшается еженедельно», — пояснил депутат сейма Борис Цилевич.

Сопредседатель Латвийского антифашистского комитета Иосиф Корен считает, что ветеранов в Латвии от 2 до 5 тысяч с каждой стороны. А вот Мирослав Митрофанов назвал куда более скромную цифру. «Если иметь в виду тех, кто лично воевал на фронтах Второй мировой войны, то в живых остается не более нескольких сотен ветеранов. В сумме с обеих сторон», — считает сопредседатель партии «Русский союз Латвии».

Вопрос о льготах для участников Второй мировой войны решают местные самоуправления. По словам Мирослава Митрофанова, новый закон о ветеранах не определяет видов и размеров помощи. «Эти вопросы отдали на усмотрение самоуправлениям. Им дано право решать вопрос о предоставлении социальных гарантий участникам Второй мировой войны и в рамках своих бюджетов выделять им пособия, льготы по уплате муниципальных пошлин или в получении услуг. В целом, они это могли делать и до принятия закона. Единственная новизна — участникам Второй мировой войны планируется выдавать свидетельство установленного образца и памятный нагрудный знак», — пояснил Митрофанов.

Он добавил, что на самом деле ветеранам, служившим в легионе СС, латвийское государство десятилетиями предоставляло льготы в оплате транспортных и медицинских расходов, в начислении пенсии и налога на недвижимость. «Это стало возможным, поскольку практически все бывшие легионеры получили статус политрепрессированных, так как после войны они прошли через советские фильтрационные лагеря», — отметил Митрофанов.

Что касается советских ветеранов, то они таких автоматических льгот не имеют. В некоторых городах Латвии им иногда выплачивались разовые пособия, но более распространенной практикой остается помощь, организуемая русскими общественными и политическими организациями Латвии, а также учреждениями Российской Федерации. Иногда совместно, иногда параллельно они доставляют ветеранам денежную помощь или продуктовые наборы, организуют концерты и приемы для ветеранов ВОВ в рамках торжественных мероприятий 9 мая.

Латвийское общество по-разному отнеслось к принятию закона. Как считает Цилевич, закон не вызвал особого ажиотажа или даже интереса. Организация бойцов 130-го латышского стрелкового корпуса осудила норму, предусматривающую предоставление статуса участника войны только тем лицам, кто имел гражданство Латвии в 1940 году. «Тем самым из закона исключили как "неграждан", так и граждан, получивших гражданство Латвии после 1940 года в порядке натурализации. Наша фракция полностью согласна с этой позицией, мы подавали и защищали соответствующие поправки, а после их отклонения проголосовали против законопроекта», — пояснил Цилевич.

Что касается русскоязычного сообщества Латвии, то собеседник отметил, что оно очень неоднородно, включает людей с самыми разными взглядами и убеждениями. Странники «Согласия», составляющие значительную часть этого сообщества, солидарны с позицией партии.

В то же время с такой точкой зрения не согласен сопредседатель партии «Русский союз Латвии» Мирослав Митрофанов. По его словам, к подобным символическим выходкам со стороны правящих русские Латвии уже попривыкли за долгие годы «фактического бесправия». Разочарование испытала та часть русской общественности, которая до конца надеялась, что парламент Латвии все-таки признает «своими» и всех советских ветеранов, а не только граждан довоенной Латвии.

Мирослав Митрофанов

«Но чудя не произошло. Что касается реакции, то она не выразилась в акциях протеста по двум причинам — уклончивого поведения русской оппозиции в латвийском парламенте и параллельного разворачивания более масштабной и судьбоносной драмы — ликвидации образования на русском языке, которая вызвала массовые протесты русского населения Латвии», — объяснил Митрофанов.

Закон об участниках Второй мировой войны никак не повлияет на отношения Латвии и России. Борис Цилевич не думает, что закон как-то серьезно повлияет на российско-латвийские отношения.

«Отношения и так достаточно прохладные, и особых перспектив улучшения в ближайшее время не видно. В России склонны преувеличивать экономическую зависимость Латвии от России. Да, Россия — важный партнер, но за последние годы ее значение для латвийской экономики постоянно снижается. Цены на энергоносители — рыночные, а не "политические", Латвия не получает каких-то особых преференций, так что и рычагов влияния не так уж много», — объяснил собеседник.

Он добавил, что не понимает, почему в России болезненно отреагировали на закон. «Складывается впечатление, что реакция России полностью соответствует стратегии последних лет, направленной на демонизацию "Запада", противопоставление его единственной "светлой силе" — России. Вторая мировая играет в этой стратегии важную роль. Крайнее проявление — тезис "во Второй мировой Россия воевала против Евросоюза", который все чаще встречается в публичных дискуссиях», — добавил Цилевич.

Ветераны антигитлеровской коалиции отказались получать памятный знак участника Второй мировой войны. Мирослав Митрофанов добавил, что статус

получают не организации, а лично ветераны. «Можно предположить, что найдутся отдельные советские ветераны, которые вопреки позиции своих организаций и своих товарищей могут запросить статус. Пожилые люди бывают излишне доверчивы, особенно если власти предложат им получить статус, намекая на возможность материальной помощи», — пояснил сопредседатель партии «Русский союз Латвии».

Как уточнил Иосиф Корен, четыре ветеранские организации, представляющие антигитлеровскую коалицию, отказались от получения знака участника войны. «Теперь ветераны Второй мировой войны в Латвии — это исключительно эсесовцы», — уточнил Корен.

[Дмитрий Матвеев](#)